

УДК 343.13

К.В. Волынец

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГАРАНТИЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА «РАЗУМНЫЙ СРОК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА» ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Исследованы основные причины, препятствующие реализации принципа «Разумный срок уголовного судопроизводства» при производстве в суде первой инстанции. На основании изученной практики автор предлагает направления совершенствования системы процессуальных гарантий данного принципа.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, разумный срок, гарантии.

Длительность сроков рассмотрения уголовных дел уже давно перестала быть для России сугубо внутригосударственной проблемой. За период с 1998 по 2012 г. Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ) было зафиксировано 167 нарушений Российской Федерацией права на судопроизводство в разумный срок, что составляет 13,24 % от общего числа постановлений ЕСПЧ в отношении России, которыми признано хотя бы одно нарушение [1].

Во всех этих случаях речь идет об уголовных делах, судопроизводство по которым длилось в течение нескольких лет. Возникает вопрос, может ли быть неразумной менее продолжительная длительность уголовного процесса – несколько месяцев, например? Безусловно, наибольшее внимание привлекают к себе случаи чрезмерно длительных судебных разбирательств. Вместе с тем уголовно-процессуальная деятельность всегда должна осуществляться в строгом соответствии с ее принципами. Малейшее отступление от них создает препятствие на пути достижения целей уголовного судопроизводства. Кроме того, пусть не существенное, но все же затягивание судопроизводства по несложным (с точки зрения критериев определения разумности сроков уголовного судопроизводства) делам отнимает процессуальное время, которое могло бы быть потрачено на расследование, рассмотрение более сложных дел, в связи с чем судопроизводство по ним также затягивается.

Европейский суд неоднократно указывал на то, что п. 1 ст. 6 Конвенции возлагает на принявшие ее государства обязанность организовать судебную систему таким образом, чтобы их суды могли рассматривать дела в течение разумного срока [2, 3]. При этом, по мнению ЕСПЧ, «наиболее эффективным решением является средство правовой защиты, направленное на ускорение разбирательств с целью исключения их чрезмерной продолжительности... Государства вправе также ввести только компенсаторное средство правовой защиты, что не делает это средство правовой защиты неэффективным... при условии, что способ толкования национального законодательства и последствия применяемых процедур согласуются с принципами Конвенции, истолкованными в свете прецедентной практики Европейского суда» (§ 98–99) [4].

В настоящий момент в Российской Федерации действует ряд норм, призванных гарантировать реализацию принципа «Разумный срок уголовного судопроизводства». Одни из них были приняты до законодательного закрепления в России данного принципа: установление сроков предварительного расследования, начала рассмотрения уголовного дела, рассмотрения апелляционных жалоб; создание упрощенных производств (гл. 40, 40.1 УПК РФ); регламентация порядка вызова участников уголовного судопроизводства к следователю, дознавателю; меры процессуального принуждения, обеспечивающие их явку и др., и, как показала практика, оказались недостаточно эффективными. Другие были приняты одновременно с нормой, закрепляющей в УПК РФ принцип «Разумный срок уголовного судопроизводства», и выразились в установлении права заинтересованных лиц в случае затягивания судебного процесса обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела, а также в регламентации порядка присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Эффективность последних также вызывает некоторые сомнения.

С момента их появления сроки рассмотрения уголовных дел в одних регионах незначительно сократились, а в других – напротив, возросли. Так, в срок от 1,5 до 3 месяцев федеральными судами общей юрисдикции Томской области в 2008 г. было рассмотрено 19,0 % уголовных дел, а в 2012 г. – 17,8 %. В Кемеровской области данный показатель увеличился с 9,9 до 14,1 %, а в Республике Хакасия – с 9,5 до 11,8 %. Количество уголовных дел, срок рассмотрения которых составил от 3 месяцев до 1 года, в Томской области сократилось с 16,8 до 11,8 %, в Кемеровской области увеличилось с 6,7 до 7,8 %, а в Республике Хакасия – с 6,6 до 12,4 %. И это при том, что за рассмотренный период существенно возросло число дел, рассматриваемых в особом порядке: в Томской области – с 31,8 до 53,0 %, в Кемеровской области – с 48,4 до 67,6 %, а в Республике Хакасия – с 63,9 до 72,7 % [5–7].

В целом по России процент дел, рассмотренных в срок от 1,5 до 3 месяцев, за последние пять лет не изменился: в 2012 г., так же, как и в 2008 г., он составил 11,5 %; в то время как количество дел, про-

должительность рассмотрения которых составила от 3 месяцев до 1 года, сократилось незначительно – с 7,6 % в 2008 г. до 5,7 % в 2012 г. [8].

Конечно, мы не можем оценить, какое количество дел из числа приведенных было рассмотрено с нарушением исследуемого принципа. Однако полагаем, что срок производства в суде первой инстанции более 1,5 месяцев далеко не всегда можно признать разумным, тем более, что большая часть дел, как мы уже указали, рассматривается с применением особого порядка судопроизводства (в порядке глав 40, 40.1 УПК РФ), который не требует значительных временных затрат, поскольку в данных случаях оценка и исследование доказательств производятся в ограниченном объеме (ст.ст. 316, 317.7 УПК РФ).

Таким образом, считаем, что имеющиеся в УПК РФ гарантии реализации принципа «Разумный срок уголовного судопроизводства» не достаточно эффективны. На это также указывают многие ученые-процессуалисты.

В частности, В.М. Полухин отмечает, что проблема создания механизма, способного противодействовать неоправданному затягиванию сроков производства по уголовному делу, еще нуждается в дальнейшем решении, и оно видится в преодолении декларативного подхода к этому вопросу [9].

По мнению С.П. Желтобрюхова, «необходимо продолжить реформирование уголовного судопроизводства, ибо одно лишь стремление к быстрому рассмотрению уголовных дел при существующем уголовно-процессуальном законодательстве, без его дальнейшего реформирования, может привести к некачественному рассмотрению дел и нарушению прав действующего судопроизводства...» [10, с. 45].

Т.В. Трубникова также приходит к выводу о том, что имеющиеся в российском законодательстве гарантии соблюдения принципа «Разумный срок уголовного судопроизводства» явно недостаточны, «поскольку, например, нарушения разумного срока уголовного судопроизводства в ходе рассмотрения уголовного дела могут быть, очевидно, связаны не только с тем, что после поступления уголовного дела в суд дело длительное время не рассматривается, но и с многочисленными его отложениями, неоправданной длительностью судебной экспертизы, затягиванием процесса вследствие непринятия судом мер к другим участникам судопроизводства, неправомерно затягивающим судебное разбирательство и т.п.» [11, с. 152].

Сказанное позволяет сделать вывод, что существует необходимость совершенствования системы гарантий реализации закрепленного в ст. 6.1 УПК РФ принципа.

Термин «гарантия» означает «ручательство, обеспечение, условие, обеспечивающее что-либо» [12, с. 119]. Гарантировать реализацию правовых норм – значит перейти от потенциальной возможности их действия к реальному исполнению, создать

надежный механизм претворения их в жизнь. В одной из представленных в науке классификаций гарантии принято подразделять на материально-технические, организационные и юридические [13, с. 38].

1. Первые предполагают «создание материально-технической базы, при наличии которой появляется фактическая возможность у субъектов правоотношений воспользоваться предоставленным правом» [13, с. 38]. На значимость данной группы гарантий указывал еще Верховный Совет РСФСР в своем постановлении «О концепции судебной реформы в РСФСР» [14].

Что касается принципа «Разумный срок уголовного судопроизводства», то к материально-техническим гарантиям, обеспечивающим его соблюдение при производстве в судах первой инстанции, на наш взгляд, относятся материально-технические средства, применение которых позволяет оптимизировать как саму процедуру судебного разбирательства, так и процесс подготовки к нему.

Стоит отметить, что в последнее время органами государственной власти предпринимаются серьезные меры, направленные на совершенствование материально-технических гарантий. В частности, 20 сентября 2012 г. Распоряжением Правительства РФ № 1735-р была утверждена Концепция федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» [15].

2. Создание материально-технической базы, как обоснованно указывает Л.В. Гааг, обеспечивает действие организационных условий, одним из основных способов осуществления которых является побуждение адресата к исполнению закона. Для этого необходимо довести закон до предполагаемого исполнителя, разъяснить цели и задачи, основные положения, убедить, что реализация закона выгодна не только государству, но и прежде всего – исполнителю [13, с. 38]. По справедливому замечанию итальянского профессора М. Fabri, процессуальные реформы, не сопровождающиеся изменениями организационного характера, как правило, отрицательным образом сказываются на функционировании системы правосудия [16, с. 20].

В уголовном процессе главным организационным условием, гарантирующим, в том числе, и соблюдение разумных сроков при рассмотрении дел по существу, является деятельность судей и работников суда, направленная на разъяснение участникам судопроизводства его целей и необходимости добросовестного поведения для достижения таковых.

3. Что касается юридических гарантий, то они, как обоснованно указывает В.С. Нерсисянц, представляют собой «условия и факторы юридического характера, оказывающие непосредственное воздействие на процесс установления, упрочения и реального функционирования режима правовой законности и правопорядка» [17, с. 535].

В рамках настоящей статьи мы более подробно остановимся на рассмотрении уголовно-процессуальных гарантий.

М.С. Строгович рассматривал процессуальные гарантии как установленные процессуальным законом средства, которые обеспечивают правильное осуществление по каждому уголовному делу задач правосудия [18, с. 56].

Л.Д. Кокорев также полагал, что уголовно-процессуальные гарантии представляют собой систему правовых средств, установленных законом для надлежащего отправления правосудия, защиты прав и свобод человека в уголовном процессе, осуществления задач судопроизводства по уголовным делам [19, с. 229–230].

Многие современные авторы придерживаются аналогичной точки зрения. Так, например, В.П. Божьев пишет о том, что процессуальные гарантии «внешне выражены в виде средств обеспечения как целей уголовного процесса вообще, так и прав его субъектов в частности» [20, с. 10].

К.Ф. Гуценко несколько расширяет перечень признаков рассматриваемого понятия, указывая на то, что к уголовно-процессуальным гарантиям относятся не только средства, но и условия, способы обеспечения точного и единообразного соблюдения закона в деятельности всех участников, вовлеченных в сферу судопроизводства, осуществления ими прав и обязанностей для достижения целей и решения задач уголовного процесса [21, с. 19].

В свою очередь, по мнению С.А. Александрова, «...уголовно-процессуальными гарантиями следует считать не правовые нормы или правовую деятельность, не правовые нормы и деятельность обособленно, а правовые нормы в органическом единстве с правовой деятельностью. Если закон – основа правовой деятельности, то правовая деятельность – средство осуществления закона. Иными словами, без норм права нет юридических гарантий. Вместе с тем сами по себе при отсутствии юридической деятельности правовые нормы не эффективны» [22, с. 9].

Полагаем, что между приведенными определениями отсутствуют какие-либо противоречия. Они характеризуют различные стороны рассматриваемого явления и соотносятся как его форма и содержание. Иными словами, содержание процессуальных гарантий раскрывается через такое понятие, как «средство», которое объективируется в нормах права и впоследствии реализуется путем осуществления правовой деятельности. В этой связи наиболее верной представляется позиция А.В. Лошкарева, который рассматривает правовые гарантии как правовые средства, выраженные в нормативно-правовых предписаниях, реализация которых может обеспечить или обеспечивает возможность реализации иных нормативно-правовых предписаний [23, с. 9].

Для того чтобы систему процессуальных гарантий принципа «Разумный срок уголовного судопроизводства» сделать более эффективной, в первую

очередь необходимо выяснить, каковы основные причины, препятствующие его полноценной реализации.

В научной литературе выделяют такие причины нарушения разумных сроков судебного разбирательства в уголовном процессе, как возросшая нагрузка на судей вследствие непрерывного увеличения количества поступающих в суды уголовных дел, распространенная практика объявления перерывов в судебных заседаниях, отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве сроков рассмотрения уголовных дел в суде первой инстанции [24, с. 118], непроведение в стадии предварительного расследования судебно-психиатрических экспертиз [25, с. 38], возвращение уголовных дел прокурору [26, с. 4].

Рассмотрим каждую из названных причин более подробно.

1. Утверждение о том, что увеличение количества уголовных дел является серьезной причиной нарушения сроков уголовного судопроизводства, явно необоснованно, поскольку, как показывает статистика, за последние пять лет их число в одних регионах увеличилось незначительно, в то время как в других оно даже сократилось. Так, для рассмотрения по первой инстанции в районные суды Томской области в 2008 г. поступило 6 172 уголовных дела, а в 2012 г. – всего 4474; число уголовных дел, поступивших в районные суды Кемеровской области в 2008 г., составило 16180, а в 2012 г. – 16240; в Республике Хакасия данный показатель с 1082 в 2008 г. снизился до 828 – в 2012 г. [5–7].

В целом, по России количество поступающих в районные суды дел сократилось с 1 124006 в 2008 г. до 947647 в 2012 г. [8].

Вести речь о возрастании сложности дел также не приходится, поскольку, как мы уже указывали, большая часть из них рассматривается в особом порядке [5–8].

2. Что касается длительности производства экспертиз, то для решения данной проблемы, на наш взгляд, необходимы меры преимущественно материально-технического характера.

Стоит также добавить, что, согласно результатам нашего изучения практики (за период с 2008 г. по 2012 г.), необходимость проведения экспертиз на стадии судебного разбирательства возникает не так уж и часто. При рассмотрении уголовных дел по первой инстанции, в районных судах Томской области экспертизы проводились в 6,0 % случаев, в районных судах Кемеровской области – в 5,3 %, а в Республике Хакасия – только в 4,0 % дел.

3. В свою очередь, отложения судебных разбирательств производятся крайне часто и занимают значительную часть процессуального времени. Основной причиной этого явления служит неявка вызываемых в суд лиц. Так, среди изученных уголовных дел, рассмотренных районными судами Томской области, однократное отложение судебного разбирательства имело место в 35 % случаев, двукратное

– в 8 %, а отложение слушания 3 раза и более происходило по 29 % изученных уголовных дел; в 70,8 % случаев причиной отложения явилась неявка вызываемых в суд лиц. В районных судах Кемеровской области, однократное отложение слушания производилось в 29,3 % случаев; двукратное – в 14,6 % случаев; а на долю дел, отложение которых осуществлялось 3 и более раз, пришлось 11,3 %. При этом основной причиной отложения также явилась неявка участников судопроизводства – 80,7 %. Что касается Абаканского городского суда, то в нем количество отложений судебных разбирательств составило: 24 % – однократно, 12 % – двукратно и 10 % – 3 и более раз (из них 69,6 % также в связи с уклонением от явки вызываемых в суд лиц).

Серьезность проблемы отложения судебных разбирательств по причине неявки участников процесса в суд подтверждается и практикой Европейского суда. Одним из ярких примеров нарушения разумного срока судебного разбирательства по данной причине является уголовное дело в отношении Казюлина. В ходе его рассмотрения подсудимый уклонился от явки в общей сложности 25 раз (из них только 4 раза по уважительным причинам), неявка защитника имела место в 15 случаях; потерпевшие не являлись в 19 судебных заседаниях, а свидетели – в 21 [27].

При рассмотрении уголовного дела в отношении Тугаринова также значительное число слушаний откладывалось в связи с неявкой участников: 3 – из-за неявки обвиняемого, 4 заседания были отложены из-за болезни заявителя или его адвоката, 1 было отложено, поскольку защитник заявителя участвовал в другом процессе, 2 – из-за неявки защитника обвиняемого и еще 3 – по причине неявки потерпевших или их адвокатов. По мнению Европейского суда, поведение обвиняемого заявителя, защитников, потерпевших и свидетелей являлось одной из причин затягивания разбирательства. Ответственность за задержку, вызванную их неявкой в связи с уклонением судов от принятия к ним мер, должна быть возложена на государство [3].

Судопроизводство по уголовному делу в отношении Шерстобитова, по мнению ЕСПЧ, также было чрезмерно длительным. Как указал Европейский суд, большинство слушаний переносилось из-за неявки в суд свидетелей. Во время второго судебного производства, которое длилось примерно 1,5 года, суду пришлось переносить восемь из девятнадцати назначенных слушаний. Во время третьего производства, которое длилось примерно один год и восемь месяцев, тринадцать из двадцати семи слушаний переносилось по тем же причинам. Европейский суд не нашел никаких указаний на то, что суд воспользовался какими-либо мерами, предусмотренными российским законодательством, дабы повлиять на поведение свидетелей и обеспечить их явку в суд для того, чтобы дело было рассмотрено в разумный срок. Европейский суд, таким образом,

пришел к выводу, что задержки из-за неявок свидетелей в суд и неспособности суда ее обеспечить происходили по вине российских властей [28].

Сказанное позволяет сделать вывод, что при совершенствовании системы гарантий реализации принципа «Разумный срок уголовного судопроизводства» решению проблемы многократного отложения судебных разбирательств по причине неявки вызываемых в суд лиц и затягиванию судопроизводства по данной причине следует уделить особое внимание.

4. Другая, не менее серьезная проблема, разрешение которой должно способствовать реализации исследуемого нами принципа, – возвращение уголовных дел прокурору.

Данное явление – не такое уж и распространенное, однако статистика свидетельствует о том, что в большинстве случаев оно влечет весьма существенное затягивание судопроизводства. Так, количество дел, поступивших обратно в суд в срок свыше одного месяца, в Томской области в 2008 г. составляло 4,5 % от общего числа возвращенных прокурору дел, а в 2012 г. – 23,0 %; в Кемеровской области данный показатель с 13,8 % в 2008 г. увеличился до 39,8 % в 2012 г., а в Республике Хакасия – с 16,6 до 26,6 %. Процент уголовных дел, срок возвращения которых превышает три месяца, также достаточно велик: в Томской области он возрос с 24,7 % в 2008 г. до 40,0 % в 2012 г.; в Кемеровской – с 16,0 до 23,3 % и только в Республике Хакасия снизился с 37,5 до 20,0 % [5–7]. Европейский суд также не раз указывал на то, что возвращение уголовных дел прокурору является причиной неоправданно длительных задержек в рассмотрении уголовных дел [3, 27, 29–30].

В научной литературе высказывается предложение пересмотреть нормы, регламентирующие возвращение уголовного дела, «с целью обнаружения тех скрытых резервов, реализация которых позволит либо не прибегать к рассматриваемой мере, либо максимально сократить сроки, в течение которых могут быть исправлены допущенные процессуальные нарушения, что в целом позволит сэкономить процессуальное время по конкретному уголовному делу» [26].

Мы полностью поддерживаем данную точку зрения и полагаем, что в ходе реформирования положений, регламентирующих институт возвращения уголовного дела прокурору, могут быть созданы эффективные гарантии реализации принципа «Разумный срок уголовного судопроизводства».

5. Что касается отсутствия в УПК РФ предельных сроков рассмотрения уголовных дел судом первой инстанции, то, на наш взгляд, данное обстоятельство также препятствует полноценной реализации исследуемого принципа, поскольку лишает правоприменителей главного ориентира для определения разумных временных границ рассмотрения дела и приводит к тому, что схожие по сложности уго-

ловные дела разными судьями рассматриваются с различной скоростью: иногда даже с разницей в месяцы.

Так, например, с момента назначения к слушанию уголовного дела № 09021262 [31], рассмотренного в 2009–2010 гг. Рудничным районным судом г. Кемерово (по трем эпизодам преступления, предусмотренном ч. 2 ст. 158 УК РФ, с участием четырех потерпевших и одного подсудимого), до вынесения приговора прошло чуть менее трех месяцев. В то время как срок рассмотрения Кировским районным судом г. Кемерово аналогичного по сложности дела № 10030327 [32] в 2010 г. (по двум эпизодам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 158, и одному эпизоду преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 162 УК РФ, с участием двух потерпевших и одного подсудимого) составил 23 дня. В обоих случаях судопроизводство осуществлялось в общем порядке, рассмотрение данных дел не приостанавливалось, экспертизы не проводились.

Подытоживая вышесказанное, можно сделать следующие выводы.

1. Действующих в настоящий момент гарантий принципа «Разумный срок уголовного судопроизводства» недостаточно. Для полноценной его реализации существует необходимость в создании дополнительных гарантий, которые устранят препятствия, способствующие затягиванию рассмотрения уголовного дела судами первой инстанции.

2. При создании таких гарантий особое внимание следует уделить вопросу регламентации в УПК РФ сроков рассмотрения уголовных дел по существу; реформированию института возвращения уголовного дела прокурору и совершенствованию норм УПК РФ, обеспечивающих явку вызываемых в суд лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Нарушения*, признанные Европейским судом по правам человека [Электронный ресурс]: статистическая информация о деятельности Европейского суда по правам человека за период с 1959 по 2011 г. 2012. URL: <http://european-court.ru/statistika-evropejskogo-suda/> (дата обращения: 25.08.2012).
2. *Гороценя (Goroschenya) против Российской Федерации*: постановление Европейского суда по правам человека от 22 апреля 2010 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2011. № 1. С. 7, 66–83.
3. *Тугаринов (Tugarinov) против Российской Федерации*: постановление Европейского суда по правам человека от 29 апреля 2010 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2010. № 11. С. 8, 78–84.
4. *Бурдов (Burdov) против Российской Федерации (№ 2)* [Электронный ресурс]: жалоба № 33509/04: постановление Европейского суда по правам человека от 15 янв. 2009 г. // Европейский суд по правам человека. 2010. URL: <http://european-court.ru/citatnik/burdov-protiv-rossii-n-2-postanovlenie-evropejskogo-suda> (дата обращения: 25.02.2012).
5. *Отчеты о работе судов по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2008–2012 годы* [Электронный ресурс] // Управление Судебного департамента в Томской области. 2008–2012. URL: <http://usd.tms.sudrf.ru/> (дата обращения : 25.08.2012).
6. *Отчеты о работе судов по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2008–2012 годы* [Электронный ресурс] // Управление Судебного департамента в Кемеровской области. 2008–2012. URL: <http://usd.kmr.sudrf.ru/> (дата обращения: 25.08.2012).
7. *Отчеты о работе судов по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2008–2012 годы* [Электронный ресурс] // Управление Судебного департамента в Республике Хакасия. 2008–2012. URL: <http://usd.hak.sudrf.ru/> (дата обращения : 25.08.2012).
8. *Отчеты о работе судов по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2008–2012 годы* [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. 2008–2012. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 25.08.2012).
9. *Полухин В.М.* Реализация разумного срока в уголовном процессе как правовая проблема укрепления российской государственности [Электронный ресурс]: Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство: право и управление. Апрель 2012. URL: http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1194&Itemid=105 (дата обращения: 09.07.2012).
10. *Желтобрюхов С.П.* Продолжение реформирования уголовного судопроизводства – необходимый шаг к быстрому рассмотрению дел // Российская юстиция. 2010. № 5. С. 44–47.
11. *Трубникова Т.В.* Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации: учеб. пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. 296 с.
12. *Большая юридическая энциклопедия*. М.: Эксмо, 2007. 688 с.
13. *Гааг Л.В.* К вопросу о механизме обеспечения законности в обществе // Актуальные вопросы правоведения в современный период: сб. ст. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. С. 37–39.
14. *О концепции судебной реформы в РСФСР* [Электронный ресурс]: постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801–1 // Консультант Плюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2011. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
15. *Концепция федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»* [Электронный ресурс]: утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 20 сентября 2012 г. № 1735-р // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2012. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
16. *Fabri M.* The Italian maze towards trials within reasonable time // The right to trial within a reasonable time and short-term reform of the European Court of Human Rights. Bled, Slovenia, 2009. P. 10–22.
17. *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства: учебник. М.: Норма, 1999. 552 с.
18. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. Т. 1. 460 с.
19. *Кокорев Л.Д.* Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж: Изд-во Ворон. ун-та, 1978. 303 с.

20. *Уголовный процесс*: учебник для вузов / под ред. В.П. Божьева. 2-е изд., испр. и доп. М.: Спарк, 2000. 574 с.
21. *Уголовный процесс*: учебник / В.И. Басков [и др.]; под ред. К.Ф. Гуценко. М.: Зерцало, 1997. 509 с.
22. *Александров С.А.* Правовые гарантии возмещения ущерба в уголовном процессе: учеб. пособие. Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1976. 124 с.
23. *Лошкарев А.В.* Правовые гарантии: теоретические проблемы определения понятия и классификации: автореф. дис. ... к.ю.н. Краснодар, 2009. 25 с.
24. *Васяев А.А.* Соблюдение разумного срока судебного разбирательства // *Уголовное право*. 2009. № 5. С. 117–120.
25. *Погодин С.Б., Тугушев Р.Р., Макаров О.А.* Сокращение сроков расследования и судебного рассмотрения уголовных дел // *Законность*. 2010. № 1. С. 38–41.
26. *Тришева А.А.* Возвращение уголовного дела прокурору и разумный срок уголовного судопроизводства // *Законность*. 2011. № 5. С. 3–7.
27. *Казюлин (Kazyulin)* против Российской Федерации : постановление Европейского суда по правам человека от 25 февраля 2010 г. // *Бюллетень Европейского суда по правам человека*. Российское издание. 2010. № 6. С. 3, 136–140.
28. *Шерстобитов (Sherstobitov)* против Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Европейского суда по правам человека от 10 июня 2010 г. // *КонсультантПлюс: справ. правовая система*. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2012. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
29. *Облов (Oblov)* против Российской Федерации: постановление Европейского суда по правам человека от 15 января 2009 г. // *Бюллетень Европейского суда по правам человека*. Российское издание. 2009. № 12. С. 136–141.
30. *Поломошнов (Polomoshnov)* против Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Европейского суда по правам человека от 1 февраля 2012 г. // *КонсультантПлюс: справ. правовая система*. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2012. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
31. *Судебное дело* // Архив Рудничного районного суда г. Кемерово. 2010. Д. № 09021262.
32. *Судебное дело* // Архив Кировского районного суда г. Кемерово. 2010. Д. № 10030327.